

С.А. БАСОВ

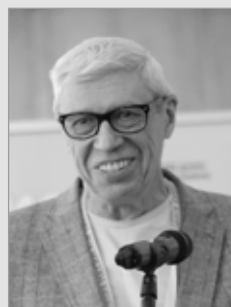
Объект и предмет библиотечной науки: к формированию методологической парадигмы российского библиотековедения

К 100-летию со дня рождения А.Н. Ванеева

Реферат. Начиная с 1970-х гг. библиотековедение осознает себя полноценной научной дисциплиной с развитым методологическим аппаратом. Резко повышается внимание к таким основным атрибутам научного статуса, как объект и предмет. В 1970–1980-х гг. на страницах библиотечных периодических изданий проходят дискуссии об объекте и предмете библиотековедения. В научном сообществе формируются два основных представления об объекте библиотековедения: коммуникативная система «книга — библиотека — читатель» и системный объект «библиотека, состоящая из четырех элементов». Они закрепляются в учебной литературе как паллиативное решение проблемы. Автор подвергает критическому анализу устоявшиеся представления об объекте/предмете библиотечной науки на основании концепции «трех миров» познаваемой объективной реальности С.Н. Егорова и концепции методологического знания Э.Г. Юдина: «объект исследования в методологическом смысле означает не просто внешнюю реальность, а реальность, которая специально выделена и очерчена в своих границах наукой»; «объект изучения, исследовательская задача, система методологических средств и последовательность их применения в своей совокупности создают особую познавательную конструкцию — предмет исследования». С помощью институционального подхода осуществлен выбор научной категории, которая позволяет целостно отразить «библиотечный срез» жизнедеятельности общества, в качестве которой выступает понятие «библиотечный социальный институт». Даны определения объекта и предмета библиотековедения. Сделаны выводы о значении институционального подхода к формированию методологической парадигмы библиотековедения, ее положительного влияния на библиотечную практику. Представлено определение библиотечной отрасли, показана необходимость формирования частной научной дисциплины «Библиотечное правоведение».

Ключевые слова: А.Н. Ванеев, объективная реальность, научный статус, предмет познания, объект библиотековедения, предмет библиотековедения, наука, методология, библиотековедение, социальный институт, библиотечный социальный институт, практика, образование, наука, коммуникация, самоорганизация и управление, этика и право, библиотека как система, институциональный подход, библиотечная отрасль, определение понятий, библиотечное науковедение.

Для цитирования: Басов С.А. Объект и предмет библиотечной науки: к формированию методологической парадигмы российского библиотековедения // Библиотековедение. 2025. Т. 74, № 3. С. 224–236. DOI: 10.25281/0869-608X-2025-74-3-224-236.

Сергей Александрович Басов,

Петербургское библиотечное общество,
вице-президент
Реки Фонтанки наб., д. 46,
Санкт-Петербург, 191025,
Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0003-4633-2724;
SPIN 1085-6260
bassovv@list.ru

Последняя книга А.Н. Ванеева (1925–2019), завершающая в 2014 г. монографическую серию публикаций, посвященных анализу российского библиотековедения на протяжении XX в. [1; 2] состоит из трех глав:

- «Методологические основы библиотековедения»;
- «Учение о библиотеке»;
- «Учение о библиотечном деле» [3].

Глава I «Методологические основы библиотековедения» включает раздел «Объект и предмет библиотековедения» [3, с. 16–19]. В издании 2014 г., как и в предыдущих работах, автор утверждает: «Важнейшим признаком, характеризующим совокупность знаний как науку, является наличие собственного объекта и предмета» [3, с. 16].

Эта проблема обсуждается исследователями более 50 лет, но пока не имеет общего конвенционального решения. Дискуссия об объекте библиотековедения, развернувшаяся в середине 1970-х — начале 1980-х гг., ознаменовала, по словам ученого, «этап самопознания библиотековедения как науки» [4, с. 147]. А.Н. Ванеев участвовал в большинстве дискуссий, которые велись на страницах библиотечной печати, анализировал состояние этой важной методологической проблемы вплоть до 2015 г., когда ему исполнилось 90 лет.

Итоги дискуссий и современное состояние проблемы

В 1976–1977 гг. на страницах журнала «Библиотекарь» состоялась дискуссия, начатая статьей А.Я. Черняка [5], в ходе которой было сформулировано положение о том, что объектом библиотековедения выступает коммуникативная система «книга — библиотека — читатель».

В 1981 г. кафедра библиотековедения Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской (ныне Санкт-Петербургский государственный институт культуры, СПбГИК) под руководством заведующего А.Н. Ванеева организовала дискуссию ученых, включая специалистов Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека). Одним из ее главных итогов стало желание участников выработать общий подход к решению вопроса. По образному выражению В.С. Крейденко, определяя понятия «объект» и «предмет», библиотековеды напо-

минают людей, играющих на одной доске, но в разные игры. Впервые был поставлен вопрос об определении четких науковедческих «правил игры». А.Н. Ванеев последовательно выступал сторонником концепции триединого системного объекта «книга — библиотека — читатель». При этом он полагал, что при существующем в науковедении разбросе взглядов на соотношение объекта и предмета науки, однозначно решить эту проблему для библиотековедения невозможно. Но это не означает, что ученые должны отказаться от попыток создания рабочих определений [6].

В конце 1970-х гг. Ю.Н. Столяров выдвинул и обосновал свою концепцию, в которой объектом библиотековедения выступает библиотека как система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов: книга, библиотекарь, читатель, материально-техническая база («К-Б-Ч-МТБ»), которая в дальнейшем была закреплена в его монографии [7].

В результате сформировались два основных подхода к определению объекта и предмета библиотековедения, которые, по мнению А.Н. Ванеева, условно можно назвать ленинградской (петербургской) и московской библиотеческими школами. При этом они не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга. Представители московской школы в своем большинстве исходили и исходят из понимания объекта библиотековедения как библиотеки — системного объекта. Петербургская библиотеческая школа в качестве объекта библиотековедения рассматривает коммуникативную систему «книга/документ — библиотека — читатель/пользователь» [8, с. 90].

Подтверждением этой мысли может служить переписка А.Н. Ванеева и Ю.Н. Столярова, который в 1978 г. убеждал А.Н. Ванеева: «В споре с Вами мой квадрат нравится мне все больше. Переходите в мою веру, не пожалеете... Ну ладно, я Вам уступаю... Истина — посередине: давайте искать границу между нашим и не-нашим, и когда мы это сделаем, полученная фигура, или, точнее, предмет окажется библиотеческим» [9, с. 10].

Подобное паллиативное решение, возникшее на стыке двух концепций ведущих ученых, закрепилось в вузовских учебниках по «Общему библиотековедению» 2013 г. [10] и 2024 г. [11], подготовленных совместно петербургскими и московскими специалистами [12]; оба издания рецензировали доктора педагогических наук В.П. Леонов и Ю.Н. Столяров. Это сви-

детельствует о том, что указанные концепции объекта и предмета отражают современный уровень развития методологического раздела библиотековедения.

В серии монографий, посвященных анализу библиотечной науки, А.Н. Ванеев последовательно рассмотрел взгляды ученых и специалистов на сущность библиотечной науки, ее основные концепции, объект и предмет библиотековедения. По мнению М.Я. Дворкиной, «А.Н. Ванеев осуществил масштабное исследование истории российского библиотековедения за весь период его существования. Обратим внимание и на тот факт, что по периоду конца XX в. и начала XXI в. автор практически провел мониторинг всех явлений библиотековедения в нашей стране» [13, с. 99]. Мы вправе признать, что А.Н. Ванеев, осуществив комплексный науковедческий анализ теоретико-методологического раздела библиотечной науки за все время ее существования, заложил основы нового научного направления, которое логично назвать «Библиотечным науковедением», — дисциплиной, призванной осуществлять методологическую рефлексию над библиотечной наукой.

В 2012 г. А.Н. Ванеев констатирует, что взгляды специалистов на природу, объем и содержание понятий «объект» и «предмет» со временем видоизменялись, но общего представления так и не удалось выработать: «Одни библиотековеды считали объектом библиотеку, другие — библиотечное дело, третьи рассматривали эти понятия как синонимы, четвертые никак не формулировали объект библиотечной науки, а пятые вообще не считали библиотековедение наукой» [8, с. 89].

А.Н. Ванеев и В.С. Крейденко в 2009 г. пришли к выводу, что «отсутствие единого четкого понимания объекта и предмета науки, что и составляет ее сущность, говорит о том, что библиотековедение еще не сформировалось окончательно как наука и поэтому говорить о его “академическом статусе”, пожалуй, еще рановато» [14, с. 3].

Полагаю, мы вправе констатировать, что и к 2025 г. существенного продвижения отечественных библиотековедов к единству взглядов на понятия «объект» и «предмет» библиотековедения не произошло. Поиск «границы между нашим и не-нашим», как тонко заметил Ю.Н. Столяров [9, с. 10], т. е. между библиотековедением и предметами иных наук, должен быть продолжен, проблемная ситуация сохраняется.

Почему не удастся достичь согласованного результата в решении этой важной для библиотечной науки проблемы?

Выше мы отметили дискуссию 1981 г., в ходе которой была высказана мысль, что при определении объекта и предмета библиотековедения специалисты пытаются играть каждый по своим правилам. Основой научного поиска всегда остается категория «библиотека», которая может рассматриваться и как объект, и как предмет, как центральный элемент коммуникативной системы или системный объект, состоящий из некоторой совокупности элементов. При этом отметим следующие аспекты:

- для одних ученых категория «библиотека» выступает частью физического мира, для других — системным абстрактным объектом, библиотекой вообще или социальным институтом, даже учреждением;
- объект и предмет могут легко меняться местами;
- кому-то достаточно для определения статуса науки одного объекта или предмета;
- в дискуссии включается понятие «библиотечное дело», которое может оказаться «частным случаем» библиотеки как системы.

В монографическом исследовании российских ученых 2003 г., посвященном осмыслению пути, который прошло российское библиотековедение в XX в., констатируется, что дискуссии по одной из центральных проблем, образующих понятие «статус науки», говорят о проявлениях определенной степени зрелости библиотечной науки, однако выработать единое мнение по обсуждаемым темам не удалось, поскольку «изыскания не всегда опирались на адекватную методологическую базу» [4, с. 88].

Напрашивается вывод, что специалистам необходимо вновь обратиться к ресурсам науковедения и философии науки при разработке методологического раздела библиотековедения с целью выработки логически непротиворечивых представлений о природе, объеме, содержании и соотношении таких категорий, как «объект познания» и «предмет познания».

Подобная ситуация не является уникальной. Специалисты многих научных дисциплин, образно говоря, продолжают «блуждать» в трех науковедческих соснах — эпистемологии, гносеологии и методологии, предлагая разнообразные решения при рассмотрении природы и состава методологических разделов научных исследований в дисциплинах естественно-научного и социально-гуманитарного циклов. Следовательно,

перед библиотековедами стоит задача выбора и обоснования тех фундаментальных основ, того теоретического фундамента, на котором можно продолжить развитие методологических оснований библиотечной науки.

Выбор науковедческих оснований

В своих дальнейших рассуждениях мы будем опираться на концепцию «трех миров» К. Поппера [15], логику как теоретическую науку о формах и законах правильного вербального мышления, представленную работами С.Н. Егорова «Понятие» [16], «Суждение» [17] и «Умозаключение» [18], и общенаучные представления о природе и структуре методологического знания — как специальной рефлексии над наукой — советского философа Э.Г. Юдина [19].

Нашим первым шагом является формирование представления о реальности, которую человек может познать. Концепция «трех миров» (универсумов) К. Поппера позволяет составить представление об объективной реальности в виде совокупности трех миров.

Мир 1 — мир физических (материальных) объектов, процессов и явлений.

Мир 2 — мир психики отдельного человека, его сознания.

Мир 3 — мир объективного содержания мышления, продуктов человеческого сознания. «Сюда относятся, — пишет К. Поппер, — содержание журналов, книг и библиотек» [15, с. 109].

Концепция трех миров К. Поппера помогает соотнести мир физической реальности, внутренний мир (мысли и идеи) отдельного человека и продукты его интеллектуальной деятельности, которые стали достоянием человечества.

Важно отметить, что выдающийся ученый А.В. Соколов использовал концепцию К. Поппера в качестве философско-методологического основания своего библиософского монографического эссе о «Книжном Разуме». Он пишет: «Идея Книжного Разума содержится в концепции “трех миров”, разработанной Поппером в 70-е годы. В этой концепции постулируется существование во Вселенной трех миров (универсумов): во-первых, мир физических объектов и физических состояний; во-вторых, мир субъективного знания в виде мыслительных (ментальных) отражений первого мира; в-третьих, мир объективного знания, мир содержания книг, журналов, библиотек, письменных текстов (документов) и произведений искусства,

концентрирующий Книжный Разум независимо от его создателей. Отмечается генетическая преемственность миров: физическое порождает ментальное, а ментальное — идеальное, но подчеркивается, что третий мир объективного разума обладает саморазвитием, ибо содержащиеся в нем смыслы могут порождать следствия, превосходящие замыслы их создателей. <...> Книжный Разум, — по мысли А.В. Соколова, — является гарантом взаимодействия различных миров Вселенной и генезиса книжной культуры» [20, с. 7–8].

Российский ученый-логик С.Н. Егоров представил собственную версию состава познаваемой объективной реальности, состоящей из трех частей: мира вещей, мира идей отдельных людей и мира идей всего человечества, которая развернута им в систему логически взаимосвязанных утверждений [18, с. 251]:

- *познание — это процесс отражения объективной реальности в сознании человека;*
- *объективная реальность — это совокупность всего того, что может быть предметом мысли;*
- *мир вещей — это физический мир, мир физических явлений, существующий независимо от человека, мир, который существовал до человека, и будет существовать после;*
- *мир идей отдельного человека — это совокупность его идей, мир, который появляется с его рождением и пропадает со смертью этого человека;*
- *мир идей всего человечества — это совокупность всех идей, накопленных человеческой цивилизацией;*
- *мир идей всего человечества состоит из идей конкретных людей, которые сделали их доступными другим людям, и воспринятых при этом хотя бы одним человеком.*
- *часть идей отдельного человека, не ставших достоянием других людей, называются мыслями;*
- *внутренний для конкретного человека мир состоит только из его идей — мыслей;*
- *внешний для конкретного человека мир состоит из двух частей: мира вещей и части мира идей всего человечества.*

Какие выводы можно сделать, опираясь на представленные науковедческие концепции объективной реальности, состоящей из трех миров-универсумов? В каких мирах, образно говоря, обитают библиотечные явления как элементы объективной реальности, которые познаются библиотечной наукой?

Из первого мира мы не сможем почерпнуть знание о библиотеке как учреждении, как системе или социальном институте, так как «функция», «учреждение», «система», «институт» и подобные им категории являются абстрактными объектами, они принадлежат второму и третьему мирам. Осмысливая объективную реальность, «принимая» ее в свое сознание, человек проникает в сущность явлений с помощью идеальных представлений, абстрактных конструктов, и тем самым творит мир идей всего человечества, создает мир Книжного Разума.

В процессе познавательной деятельности человека фрагмент объективной реальности приобретает статус объекта исследования. «Объект исследования в методологическом смысле означает не просто внешнюю реальность, а реальность, которая специально выделена и очерчена в своих границах наукой» [19, с. 74]. Без субъекта познания нет объекта познания. До процесса познания, направленного на объект, существует лишь объект объективной реальности, но не «объект исследования». Без исследования нет и объекта исследования.

Таким образом, мы установили, что «объект библиотековедения» имеет идеальную природу — во всех без исключения случаях, независимо от того, каким термином он обозначен: «библиотека», «библиотечное дело», система «книга — библиотека — читатель», «социальный институт», «учреждение» или как-то еще.

А.Н. Ванеев пишет, что если *«все вопросы библиотечного дела должны находить в библиотековедении теоретическое обоснование...»* (курсив наш. — С. Б.), то нельзя разделять его на теоретическое и прикладное... <...> С нашей точки зрения, смещение содержания понятия «объект библиотековедения» с теоретического на практический уровень выводит его из круга науки и переводит в ранг суммы практических знаний о библиотеке» [8, с. 89, 91].

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, заключается в раскрытии понятия «предмет исследования». В чем его отличие от «объекта исследования»? Бытующие в ряде наук представления о том, что «соотношение объекта и предмета примерно то же, что и соотношение жизни и искусства, жизни и литературного ее изображения, местности и ее карты, или, скажем, реального пейзажа и его воплощения на полотне» [21, с. 75] несостоятельно с методологической точки зрения. Объект и предмет науки не соотносятся как «реальное»

и «абстрактное», «целое» и его «часть» (аспект, элемент, взгляд, срез и т. п.). Это ложная, хотя и весьма распространенная посылка.

Только «философско-методологический анализ позволяет осмыслить сами процедуры определения объекта, при помощи которых осуществляется переход от объекта как непосредственно наблюдаемой реальности к собственно объекту исследования... <...> Лишь на определенном уровне развития науки становится необходимым ее методологический анализ, в частности различение объекта и предмета исследования... <...> Предмет исследования — это одна из центральных категорий методологического анализа. Наука существует там и постольку, где и поскольку удастся построить предмет изучения во всей полноте его основных компонентов» [19, с. 74, 76, 77].

«Объект изучения, исследовательская задача, система методологических средств и последовательность их применения в своей совокупности создают особую познавательную конструкцию — предмет исследования» [19, с. 76].

Подобное представление о «предмете науки» во многом «переворачивает» сложившееся понимание «простых» соотношений между объектом и предметом библиотековедения. Предмет науки выступает как методологический комплекс, а не сторона (часть, аспект) объекта. В него входит объект исследования, цель научного познания и методологический аппарат, используемые наукой для познания своего объекта.

Одной из важнейших задач библиотековедения является выбор и согласование общенаучных философско-методологических категорий, их логическая интерпретация на уровне библиотечной науки. Прежде всего, необходимо осмысление категории «объект библиотековедения» как центральной в системе методологического аппарата библиотековедения. Статья А.Н. Ванеева «Об объекте библиотековедения (полемика заметки)» не случайно была полностью посвящена анализу взглядов специалистов именно на объект библиотековедения (оставляя понятие «предмета» как бы за скобками) [8].

Концепция методологического знания Э.Г. Юдина, положенная в фундамент настоящей статьи, нашла признание в российской науке, отражена в философских энциклопедиях. Он внес существенный вклад в разработку методологии современной науки, в исследование

методологических проблем психологии и педагогики, в анализ структуры научного знания [22, с. 617].

Взгляды библиотековеда И.В. Лукашова, представленные в монографии «Российское библиотековедение: XX век», явно опираются на концепцию Э.Г. Юдина (хотя и без ссылки на источник); он пишет, что «...в состав предмета науки как гносеологической конструкции следует включать объект изучения, описанный в терминах исследовательской задачи (проблемы), систему методологических средств и последовательность их применения» [4, с. 92].

В поисках обобщающего понятия

Мы установили, что объектом познания библиотечной науки, как методологической категории, является объективная реальность, которая специально выделена и очерчена в своих границах наукой. Далее необходимо выбрать категорию (понятие), с помощью которой удастся целостно отразить «библиотечный срез» жизнедеятельности общества. Необходимо ответить на вопрос: какая из категорий, используемых наукой и практикой, наиболее полно и непротиворечиво позволяет целостно обобщить совокупность библиотечных явлений объективной реальности в качестве объекта библиотечной науки?

В дискуссиях об объекте и предмете библиотековедения предлагались различные варианты:

- коммуникативная система «книга — библиотека — читатель»;
- система «книга — библиотека — общество»;
- система документальной коммуникации;
- система «библиотека из четырех элементов»;
- библиотека как социальный институт;
- библиотечное дело (библиотечная деятельность).

Наиболее полно представления об объекте и предмете библиотековедения приведены в публикациях 2003 г. [4, с. 90–94] и 2007 г. [21]. Мы предлагаем рассмотреть понятие «библиотечный социальный институт» (БСИ) в качестве объекта библиотековедения.

Категория «социальный институт» привлекала внимание исследователей на протяжении всего XX века. В изучение фундаментальной проблемы «библиотека как социальный институт» внесли свой вклад многие библиотековеды. Это всегда был анализ роли библиотеки

в меняющейся жизни общества, ее социальных функций. Акцентировался чрезвычайно важный, но только один аспект — взаимодействие библиотеки с внешней средой в различные исторические периоды. Иные компоненты библиотеки/библиотечного дела в институциональных параметрах не становились объектом специального рассмотрения.

«Институты имеют значение» — в этой лаконичной фразе лауреата Нобелевской премии по экономике Д. Норта выражен смысл перелома в мировоззрении специалистов многих наук, который произошел в XX веке. «Институты — это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [23, с. 17].

Институты создают институциональную среду общества в виде совокупности формальных и неформальных правил и механизмов (органов) контроля за их соблюдением, задавая рамки поведения людей и организаций во всех сферах общественной жизни. Трактовка института как нормы (правила) постепенно становится доминирующей в исследованиях различных сфер жизнедеятельности общества, но не перестает быть дискуссионной. Академик Т.И. Заславская отмечала: «Хотя институциональное направление экономических, социологических и политологических исследований в последние годы получило широкое развитие, содержание понятия *социальный институт* все еще остается довольно размытым» [24, с. 111].

Наша позиция, отражающая возможности институционального подхода к анализу библиотечных явлений, раскрыта в статье «Категория “библиотечный социальный институт” в понятийном аппарате библиотековедения» [25, с. 31–58]. В изучении проблем экономики библиотечного дела институциональная теория представлена трудами Ю.А. Горшкова [26].

Весьма убедительным является взгляд на категорию «институт» Дж. Ширры, знаменитого библиотековеда, разработавшего концепцию «социальной эпистемологии». Он считал, что институт — это совокупность социальных явлений, условий и формализованных структур, с помощью которых общество фиксирует пределы, осуществляет контроль и устанавливает формы деятельности всех своих членов. Социальные институты осуществляют свои функции через органы-учреждения: закон — через суд, религия — через церковь, образование — через школу [27, с. 66].

Обращал внимание на понятие БСИ и А.Н. Ванеев. В 2014 г. в его книге появился специальный раздел «Библиотечный социальный институт», в котором отмечалось, что это новое понятие, под которым понимается исторически сложившаяся в процессе общественного разделения труда профессиональная область библиотечной деятельности, она более полно и адекватно описывает то, что традиционно обозначается понятием «библиотечное дело» [3, с. 69–72].

Одним из наиболее глубоких библиотекведческих исследований последних десятилетий следует признать коллективную монографию ученых СПбГИК «Современная библиотека в информационно-коммуникационной среде» под редакцией А.В. Соколова. При рассмотрении вопроса об определении предмета исследования А.В. Соколов отмечает, что это не может быть отдельно взятая библиотека или библиотечная сеть, а только библиотечный социальный институт [28, с. 20]. Автором дана отсылка к материалам проблемно-ориентированного научного сборника «Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты», в котором представлен первый опыт комплексного рассмотрения различных аспектов институционального подхода в исследовании библиотечных явлений [25]. Считаем необходимым отметить выдающийся вклад М.И. Акилиной в саму идею, подготовку и выпуск этого сборника.

Предлагается очертить границы понятия «объект библиотековедения» с помощью категории «библиотечный социальный институт». Используя системный подход, опишем структуру БСИ в виде совокупности элементов, взаимодействующих между собой и образующих социальную целостность. В состав БСИ должны входить только те элементы, которые необходимы, а их совокупность достаточна для обеспечения его функционирования и развития. Принцип «необходимости и достаточности» выступает в качестве ограничивающего критерия, задающего исчерпывающий (инвариантный) набор элементов БСИ.

1. Практика. Этот элемент является генетически исходной «клеточкой», на основе которой БСИ развивается во времени. Практика объединяет в себе структуры (организации) всех типов и видов по признаку единства создаваемых продуктов (библиотечных благ) в виде «чистой» отрасли в системе общественного разделения труда. Практика отвечает за

конечный результат: удовлетворение потребностей социума (человека, общества, государства) в продуктах библиотечной деятельности. Библиотечные структуры меняются во времени, но неизменной остается функция полезности библиотечной деятельности (как социального института) для человека и общества.

2. Образование. Профессиональное библиотечное образование направлено на удовлетворение потребностей БСИ в квалифицированных специалистах, обеспечивающих работу всех его элементов. За последние сто лет образование прошло путь от библиотечных курсов в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского до самостоятельных высших учебных заведений (1930–1960-е гг.). Сегодня подготовка кадров для библиотечной отрасли возложена на вузы культуры, некоторые классические и педагогические университеты, колледжи, организации дополнительного образования, крупные научные библиотеки.

3. Наука. Научная деятельность институционализируется с момента создания отдела библиотековедения на базе Харьковской общественной библиотеки (1903). В советское время в Москве действовал Институт библиотековедения (1925–1940). В настоящее время функция познания осуществляется высшими учебными заведениями и специализированными подразделениями научных библиотек.

4. Коммуникация. Она направлена на поддержание информационного взаимодействия элементов БСИ между собой и элементов БСИ с социумом (обмен смыслами). Осуществляется в различных формах: устной, бумажной, электронной. Можно проследить институционализацию коммуникативных систем от первого номера журнала «Библиотекарь» (1910) до весьма представительного набора современных изданий — журналов «Библиотека», «Библиотековедение», «Библиотечное дело», «Библиосфера», «Современная библиотека» и др.; от Первого всероссийского съезда по библиотечному делу (1911), организованного Петербургским обществом библиотековедения, до ежегодных конгрессов Российской библиотечной ассоциации; от первых сайтов библиотек страны до интернет-порталов и сообществ в социальных сетях.

5. Самоорганизация и управление. БСИ функционирует на основе внутренних факторов (самоорганизация) и внешних (управление). Это выражается в деятельности органов публичной власти от федерального

до муниципального уровня, социальных групп библиотечного сообщества и контингента читателей (советы, общества, ассоциации, добровольные движения и т. п.).

6. Этика и право. Данный элемент обеспечивает формирование этико-правовой среды БСИ путем регулирования отношений физических и юридических лиц на формальной (законы и правила) и неформальной (ценности, традиции, нравственные нормы, обычаи и т. п.) основах. Создаются нормативно-распорядительные документы, возникают организационно-правовые формы библиотечных структур, разрабатываются морально-этические кодексы.

История государственных нормативных актов, относящихся к библиотекам, прослеживается с указов Петра I об открытии первых библиотек в Москве и Санкт-Петербурге. Современная правовая система библиотечной отрасли России начала формироваться на основе федеральных законов, принятых в 1994 году.

Представим состав элементов БСИ (рис.).

Каждый из элементов БСИ взаимодействует со всеми остальными. При этом взаимосвязи элементов друг с другом не могут осуществляться «напрямую», они всегда опосредованы нормами этики и права, так как в социальном пространстве люди и организации «соприкасаются» не телами, а своими правами, обязанностями, полномочиями. Расположение элемента «этика и право» на пересечении взаимосвязей всех элементов отражает именно эту особенность социальных отношений (проявляет себя при использовании институционального подхода).

Опираясь на представление о понятии как «любом мыслимом абстрактном объекте, отграниченном от всякого другого мыслимого абстрактного объекта по своим существенным признакам» [16, с. 29], дадим определение: библиотечный социальный институт — это исторически сложившийся социальный институт, удовлетворяющий потребности личности и общества в библиотечных благах.

Структура БСИ включает шесть элементов: библиотечную практику, образование, науку, коммуникацию, самоорганизацию и управление, этику и право.

Объектом библиотековедения является библиотечный социальный институт.

Далее необходимо перейти к обоснованию следующего элемента методологической конструкции — «предмета библиотековедения». Это требует определения цели исследования, формулировки задачи библиотечной науки.

Любая деятельность осуществляется на основе целей и ценностей, в том числе познавательная. Человек познающий всегда ставил и будет ставить перед собой следующую цель: понять, как устроена объективная реальность, на которую он направляет свою познавательную активность. Библиотековедение стремится получить знания о той части объективной реальности, которая выделена с помощью категории «объект библиотековедения» на основе изучения закономерностей строения, функционирования и развития БСИ во всех связях и опосредованиях ее элементов, включая структурный, функциональный и динамический аспекты.

Представление о предмете библиотековедения дает соединение в общую гносеологиче-

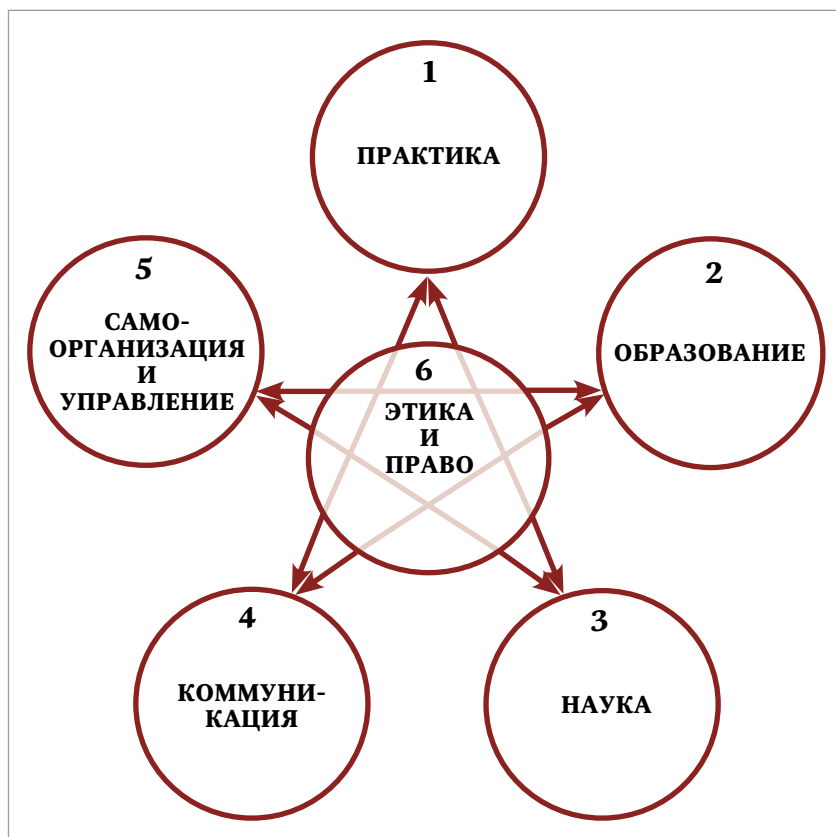

Рис. Состав элементов библиотечного социального института

скую конструкцию объекта и цели библиотечной науки.

Предметом библиотековедения выступают закономерности строения, функционирования и развития библиотечного социального института.

В итоге сложилась во многом традиционная «формула» предмета библиотековедения, которую используют многие научные дисциплины, когда в одном предложении соединены «объект» и «цель» исследования, например:

- предмет политологии как науки — закономерности формирования политической власти, ее структуры, функций, развития политической жизни во всех ее проявлениях;
- педагогика изучает закономерности педагогического процесса, а также становления и развития личности в педагогическом процессе;
- социология формирует систему знаний о социальной действительности, ставит своей целью раскрытие причинно-следственных связей, возникающих между индивидами и группами в процессе социальных отношений.

Мы сознательно оставляем без рассмотрения третью часть гносеологической «формулы» предмета научного исследования: систему методологических средств, используемых библиотечной наукой в процессе познания. Эта задача требует дополнительных изысканий.

Выводы и предварительные итоги

Специалисты, анализируя состояние библиотековедения с позиций постнеклассической науки, отмечают, что существует ряд проблем, которые не могут быть решены без целенаправленных системно организованных научных проектов. К сожалению, авторитет теоретических исследований еще недостаточно высок, наблюдается их определенная стагнация, выражающаяся в неразработанности методологических вопросов, отсутствии должной координации с науковедением и философией науки; необходимо развитие библиотечной науки на основе новых типов рациональности [29].

Рассмотрев фундаментальную проблему определения объекта и предмета библиотечной науки, мы старались дать новый импульс развития методологического аппарата российского библиотековедения с помощью институционального подхода, используя его для обоснования понятия «библиотечный социальный институт» в качестве объекта познания библиотечной науки.

Объект библиотековедения включает в себя целостную совокупность элементов — от библиотечной практики до этики и права. Их разнообразие таково, что научный взгляд, претендующий на изучение «мира библиотечных явлений», не может быть ограничен («скован») теорией и методологией какой-либо одной обобщающей наукой по отношению к библиотековедению. В разное время на статус обобщающих претендовали (и претендуют в настоящее время) такие научные дисциплины, как педагогика и культурология, комплекс наук о документах и информации. Изменение представления о структуре объекта потребует заново осмыслить проблему статуса библиотековедения, его места в системе наук. Необходимо задуматься о том, как организация науки на государственном уровне влияет на содержание и статус библиотековедения в системе научного знания, отраженного в классификаторе специальностей высшей научной квалификации.

Представление об объекте библиотечной науки, сформированное на основе институционального подхода, позволяет говорить о возможности обновления не только научной, но и профессиональной рефлексии. С помощью категории БСИ из жизнедеятельности общества методологически «вырезается» библиотечная составляющая, которая в практическом «воплощении» выступает в качестве отрасли народно-хозяйственного комплекса страны. Это позволяет уточнить наше представление о библиотечной отрасли (библиотечном деле).

Мы вправе рассматривать *библиотечную отрасль (библиотечное дело) как отрасль народного хозяйства Российской Федерации, действующую в целях удовлетворения потребностей личности и общества в библиотечных благах*. Она включает следующие элементы: организации всех типов и видов по признаку единства производимых библиотечных благ (товаров, работ, услуг); структуры образования, науки, коммуникации, управления и библиотечного сообщества; формальные и неформальные правила, по которым отрасль функционирует и развивается во времени.

Подобное представление о библиотечной отрасли посылает важный сигнал государству о необходимости обеспечения комплексного подхода к функционированию и развитию всех ее компонентов. Только в этом случае можно говорить об обеспечении сбалансированного управления и модернизации отрасли, о научно обоснованной национальной библиотечной политике.

Подобный целостный взгляд на отрасль как объект управления модернизации и прогнозирования может потребовать корректировки подходов к формированию концепций, стратегий и перспективных планов развития библиотечных систем от федерального до муниципального уровней; необходимости учета в подобных документах всех компонентов отрасли. Прежде всего, необходимо сосредоточить внимание на правовых аспектах библиотечной деятельности: от федерального законодательства до устава сельской библиотеки.

Этико-правовая подсистема библиотечной отрасли имеет общесистемное значение как главное условие, способствующее или препятствующее достижению главной цели (удовлетворение потребностей личности и общества в библиотечных благах), ибо она задает правила игры для всех компонентов, включая систему управления. Этика и право формируют общую институциональную среду библиотечного сообщества и библиотечного пространства. Поэтому так важно в наше время заново открыть для библиотечного мира истинное значение *права*, и совместными усилиями ученых и практиков развивать частную научную дисциплину «Библиотечное правоведение».

Проведенная нами работа по определению объекта и предмета библиотечной науки с институциональных позиций, надеемся, окажется полезной для библиотечного сообщества России.

Список источников

1. Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. Москва : Книга, 1980. 231 с.
2. Ванеев А.Н. Библиотековедение в России конца XX века : Общетеоретические концепции и дискуссии. Санкт-Петербург : Профессия, 2007. 248 с.
3. Ванеев А.Н. Библиотековедение в России на рубеже веков : Теория. Методология. История. Санкт-Петербург, 2014. 110 с.
4. Российское библиотековедение: XX век : Направления развития, проблемы и итоги : Опыт монографического исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. Москва : Фаир-Пресс : Пашков дом, 2003. 426 с.
5. Черняк А. Об объекте библиотековедения // Библиотекарь. 1976. № 1. С. 63–66.
6. Басов С.А. В поисках общего подхода: еще раз о предмете и объекте библиотековедения // Научные и технические библиотеки СССР. 1982. № 10. С. 15–19.
7. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. 253 с.
8. Ванеев А.Н. Об объекте библиотековедения (полемические заметки) // Библиосфера. 2012. № 1. С. 89–91.
9. Зупарова Л.П. Эпистолярное наследие прославленных библиотековедов Анатолия Николаевича Ванеева и Юрия Николаевича Столярова // Библиотечное дело. 2025. № 2 (476). С. 7–10.
10. Библиотековедение. Общий курс : учебник по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация «бакалавр») / С.А. Басов, А.Н. Ванеев, М.Я. Дворкина, Л.А. Кожевникова, М.Н. Колесникова, В.С. Крейденко, Р.С. Мотульский, А.И. Пашин, О.Л. Чурашева ; науч. ред. А.Н. Ванеев, М.Н. Колесникова. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 237 с.
11. Библиотековедение. Общий курс : учебник / науч. ред. М.Н. Колесникова ; Е.Б. Артемьева [и др.]. 2-е изд., перераб. Санкт-Петербург : Профессия, 2024. 228 с.
12. Колесникова М.Н. Эволюция вузовского учебника по библиотековедению: 1960–2024 годы // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 3. С. 263–272. DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-3-263-272.
13. Дворкина М.Я. Библиотековедение на рубеже веков: теория, методология, история : [рецензия] // Библиосфера. 2015. № 3. С. 99–101.
14. Ванеев А.Н., Крейденко В.С. Об объекте и предмете библиотековедческих исследований // Библиосфера. 2009. № 3. С. 3–6.
15. Поппер К.Р. Объективное знание : Эволюционный подход / пер. с англ. Д.Г. Лахути ; отв. ред. В.Н. Садовский. Москва, 2002. 381 с.
16. Егоров С.Н. Понятие. Санкт-Петербург, 2005. 87 с.
17. Егоров С.Н. Суждение. Санкт-Петербург, 2011. 263 с.
18. Егоров С.Н. Умозаключение. Санкт-Петербург, 2014. 369 с.
19. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. Москва, 1997. 444 с. (Философы России XX века).
20. Соколов А.В. Думы о Библиологосе — Книжном Разуме : библиологическое эссе / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Санкт-Петербург, 2023. 175 с.
21. Полтавская Е.И. Объект и предмет библиотековедения: анализ проблемы в начале XXI века // Научные и технические библиотеки. 2007. № 1. С. 75–91.
22. Юдин Эрик Григорьевич (14.2.1930–5.1.1976) // Русская философия : малый энциклопедический словарь. Москва, 1995. 624 с.

23. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. Москва, 1997. 188 с.
24. Заславская Т.И. Современное российское общество : Социальный механизм трансформации : учебное пособие. Москва, 2004. 398 с.
25. Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблемно-ориентированный научный сборник / сост. М.И. Акилина. Москва, 2013. 165 с.
26. Горшков Ю.А. Институционализм как методология политэкономии библиотечно-информационной деятельности // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сборник. Москва : Пашков дом, 2008. С. 194–225.
27. Шира Дж.Х. Введение в библиотековедение : основные элементы библиотечного обслуживания / пер. с англ. В.В. Скворцова, Э.Г. Азгальдова. Москва, 1983. 256 с.
28. Современная библиотека в информационно-коммуникационной среде : монография / В.В. Брежнева, М.Н. Колесникова, И.Е. Парамонова, А.Ю. Русаков, А.В. Соколов, И.И. Тихомирова ; под ред. А.В. Соколова ; Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Санкт-Петербург, 2016. 383 с.
29. Никонорова Е.В. Инновационные перспективы методологии постнеклассического библиотековедения // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сборник. Москва : Пашков дом, 2008. С. 20–31.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 22.05.2025.

Object and Subject of Library Science: Towards the Formation of the Methodological Paradigm of the Russian Library Science

Sergey A. Basov,

St. Petersburg Library Society, 46 Fontanka River Emb, St. Petersburg, 191025, Russia
ORCID 0000-0003-4633-2724; SPIN 1085-6260; bassovv@list.ru

Abstract. Since the 1970s, library science has realized itself as a full-fledged scientific discipline with a developed methodological apparatus. The attention to such basic attributes of scientific status as object and subject is sharply increased. In the 1970s — 1980s on the pages of library periodicals there are discussions about the object and subject of library science. In the scientific community two main ideas about the object of library science are formed: the communicative system “book — library — reader” and the system object “library consisting of four elements”. They are fixed in the academic literature as a palliative solution to the problem. The author critically analyses the established ideas about the object/subject of library science on the basis of the concept of “three worlds” of cognizable objective reality by S.N. Egorov and the concept of methodological knowledge by E.G. Yudin: “the object of research in the methodological sense means not just an external reality, but a reality that is specifically identified and delineated in its boundaries by science”; “the object of study, the research task, the system of methodological tools and the sequence of their application in their totality create a special object of study”. The scientific category, chosen with the help of the institutional approach, allows to holistically reflect the “library cross-section” of society’s life activity, which is the concept of a “library social institution”. The definitions of the object and subject of library science are given. Conclusions are made about the importance of the institutional approach to the formation of the methodological paradigm of library science, its positive impact on library practice.

The definition of the library branch is presented, the necessity of forming a private scientific discipline “Library Jurisprudence” is shown.

Key words: A.N. Vaneev, objective reality, scientific status, subject of cognition, object of library science, subject of library science, science, methodology, library science, social institution, library social institution, practice, education, science, communication, self-organisation and management, ethics and law, library as a system, institutional approach, library branch, definition of concepts, library science studies.

Citation: Basov S.A. Object and Subject of Library Science: Towards the Formation of the Methodological Paradigm of the Russian Library Science, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2025, vol. 74, no. 3, pp. 224–236. DOI: 10.25281/0869-608X-2025-74-3-224-236.

References

1. Vaneev A.N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v SSSR* [Evolution of Library Science Thought in the USSR]. Moscow, Kniga Publ., 1980, 231 p.
2. Vaneev A.N. *Bibliotekovedenie v Rossii kontsa XX veka: Obshcheteoreticheskie kontseptsii i diskussii* [Library Science in Russia at the End of the 20th Century: General Theoretical Concepts and Discussions]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2007, 248 p.
3. Vaneev A.N. *Bibliotekovedenie v Rossii na rubezhe vekov: Teoriya. Metodologiya. Istoriya* [Library Science in Russia at the Turn of the Century: Theory. Methodology. History]. St. Petersburg, 2014, 110 p.
4. Melentyeva Yu.P. (ed.) *Rossiiskoe bibliotekovedenie: XX vek: Napravleniya razvitiya, problemy i itogi: Opyt monograficheskogo issledovaniya* [Russian Library Science: 20th Century: Development Trends, Problems and Results: Experience of Monographic Research]. Moscow, Fair-Press Publ., Pashkov Dom Publ., 2003, 426 p.
5. Chernyak A. On the Object of Library Science, *Bibliotekar'* [Librarian], 1976, no. 1, pp. 63–66 (in Russ.).
6. Basov S.A. In Search of a Common Approach: Once Again on the Subject and Object of Library Science, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki SSSR* [Scientific and Technical Libraries of the USSR], 1982, no. 10, pp. 15–19 (in Russ.).
7. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: Structural and Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, 253 p.
8. Vaneev A.N. On the Object of Library Science (Polemical Notes), *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2012, no. 1, pp. 89–91 (in Russ.).
9. Zuparova L.P. Epistolary Heritage of Famous Librarians Anatoly Nikolaevich Vaneev and Yuri Nikolaevich Stolyarov, *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2025, no. 2 (476), pp. 7–10 (in Russ.).
10. Vaneev A.N., Kolesnikova M.N. (eds.) *Bibliotekovedenie. Obshchii kurs: uchebnik po napravleniyu podgotovki 071900 “Bibliotekno-informatsionnaya deyatel'nost'” (kvalifikatsiya “bakalavr”)* [Library Science. General Course: a textbook for the direction of training 071900 “Library and Information Activities” (Bachelor's Degree)]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2013, 237 p.
11. Kolesnikova M.N. (ed.) *Bibliotekovedenie. Obshchii kurs: uchebnik* [Library Science. General Course: textbook]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2024, 228 p.
12. Kolesnikova M.N. The Evolution of the University Textbook on Library Science: 1960–2024, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2024, vol. 73, no. 3, pp. 263–272. DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-3-263-272 (in Russ.).
13. Dvorkina M.Ya. Library at the Turn of Centuries: Theory, Methodology, History, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 3, pp. 99–101 (in Russ.).
14. Vaneev A.N., Kreidenko V.S. On the Object and the Subject of Library Studies, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2009, no. 3, pp. 3–6 (in Russ.).
15. Popper K.R. *Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*. Moscow, 2002, 381 p. (in Russ.).
16. Egorov S.N. *Ponyatie* [Notion]. St. Petersburg, 2005, 87 p.
17. Egorov S.N. *Suzhdenie* [Judgment]. St. Petersburg, 2011, 263 p.
18. Egorov S.N. *Umozaklyuchenie* [Conclusion]. St. Petersburg, 2014, 369 p.
19. Yudin E.G. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Methodology of Science. Consistency. Activity]. Moscow, 1997, 444 p.
20. Sokolov A.V. *Dumy o Bibliologose – Knizhnom Razume: bibliologicheskoe ehssé* [Thoughts About the Bibliological and Book Mind: A Bibliological Essay]. St. Petersburg, 2023, 175 p.
21. Poltavskaya E.I. Object and Subject of Library Science: Analysis of the Problem at the Beginning of the 21st Century, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2007, no. 1, pp. 75–91 (in Russ.).

22. Yudin Ehrik Grigorievich (14.2.1930–5.1.1976), *Russkaya filosofiya: malyi ehntsiklopedicheskii slovar'* [Russian Philosophy: A Small Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1995, 624 p.
23. North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow, 1997, 188 p. (in Russ.).
24. Zaslavskaya T.I. *Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo: Sotsial'nyi mekhanizm transformatsii: uchebnoe posobie* [Modern Russian Society: Social Mechanism of Transformation: textbook]. Moscow, 2004, 398 p.
25. Akilina M.I. (ed.) *Bibliotechnyi sotsial'nyi institut: novye aktsenty i aspekty: problemno-orientirovannyi nauchnyi sbornik* [Library Social Institution: New Emphasis and Aspects: problem-oriented scientific collection]. Moscow, 2013, 165 p.
26. Gorshkov Yu.A. Institutionalism as a Methodology of Political Economy of Library and Information Activities, *Bibliotechnye issledovaniya v sisteme postneklassicheskoi nauki: problemno-orientirovannyi sbornik* [Library Research in the System of Post-Non-Classical Science: problem-oriented collection]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2008, pp. 194–225 (in Russ.).
27. Shera J.H. *Introduction to Library Science: Basic Elements of Library Services*. Moscow, 1983, 256 p. (in Russ.).
28. Sokolov A.V. (ed.) *Sovremennaya biblioteka v informatsionno-kommunikatsionnoi srede: monografiya* [Modern Library in the Information and Communication Environment: monograph]. St. Petersburg, 2016, 383 p.
29. Nikonorova E.V. Innovative Perspectives on the Methodology of Post-Nonclassical Library Science, *Bibliotechnye issledovaniya v sisteme postneklassicheskoi nauki: problemno-orientirovannyi sbornik* [Library Research in the System of Post-Nonclassical Science: problem-oriented collection]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2008, pp. 20–31 (in Russ.).

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 17.04.2025;
accepted for publication 22.05.2025.

Новая книга к 80-летию Великой Победы

Песни, рожденные войной и Победой: из фондов Российской государственной библиотеки / Российская государственная библиотека, отдел нотных изданий и звукозаписей ; авт. проекта, сост. А.А. Семенюк ; сбор материала С.В. Ногтикова. Москва : Пашков дом, 2025. 71, [2] с. : ил.

Путеводитель включает 30 избранных популярных песен, созданных в дни Великой Отечественной войны и последующее время, посвященных военным годам и победе над врагом.

В издании дается краткая информация об истории песен, иллюстративный материал, представляющий нотные страницы, наиболее информативные и красочные титульные листы. Ряд произведений из золотого музыкального фонда доступен в аудиоформате по QR-кодам. Путеводитель может служить вспомогательным и наглядным материалом в деле патриотического воспитания молодежи.

Подробная информация:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom